

Юлия Матвеева

Ты меня не помнишь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Матвеева
Ты меня не помнишь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31189193
SelfPub; 2018*

Аннотация

Ты никогда не знаешь, чью именно жизнь ты живешь. Ты словно актер в театре, забывший свою роль, потому что в порыве игры нечаянно стер свой грим... Содержит нецензурную брань.

Посвящается С.А. Б.

ТЫ МЕНЯ НЕ ПОМНИШЬ

... INRED

Водитель резко затормозил на перекрестке, едва не въехав во встретившихся в страстном дорожном поцелуе ярко-красную иномарку и грузовую газель – и меня выбило из сиденья. Какая сволочь придумала в троллейбусах сиденья делать на полметра от пола на этих поганых платформах? И с чего эта сволочь решила, что это безопасно??? Получилось, что летела я не только с сиденья вниз, но еще и к этой высоте прибавилась высота платформы, а в этой траншее еще, между прочим, люди. Так что я ударилась рукой в попытке прикрыть свою голову о поручни, потом, споткнувшись о попадавших на платформу людей, еще и о саму платформу, и на меня едва не свалились те, что еле удержались в сидениях. И все это в какие-то доли секунд, в которые не переставал звучать высокооктавный кристально-разборчивый мат.

Потом наступила полная тишина и остановка. Объехать аварию троллейбус, не потеряв своих «усов» при всем желании не смог бы. И вот она – долгожданная свобода! Только посреди проезжей части, в неровном строю невольного потерпевших. Ладно, хоть до павильончика остановки, где можно было укрыться от дождя, отдышаться и осмотреться, было

недалеко...

– Счастье, впрочем, как и следовало ожидать, долгим не было, – рассказывала я Лариске уже через пятнадцать минут. – Кажись, руку я себе перешибла.

Лариска шуршала тапками по линолеуму и безбожно зевала, кутаясь в халат.

– Я тут к тебе тороплюсь, пакет этот волоку, а ты спишь, как сурок, – ворчала я.

– Вчера свекровь приезжала, уши мне протирала своими сплетнями до двух часов ночи. Блюдет меня, пока мужа нет, прикинь? Дурдом. Ты из офиса?

– Угу.

– А руку тебе б полечить, ты как-то уж больно славно опухла, – произнесла она. – Сейчас мазь принесу.

Она принесла какой-то тюбик, наполовину уже скатанный, и бинт. Намазала меня чем-то прохладным и забинтовала руку, зафиксировав повязкой запястье.

– Ты на снимок все же сходи. Оно, может, и не болит, и шевелится, а потом окажется, что у тебя шок. И вообще перелом.

Я согласилась, и сказала, что именно так и поступлю. Потом.

Лариска напоила меня чаем с бутербродом, еще немного пожаловалась на свекровь, потом стала изучать принесенные мной документы, после чего сказала:

– Ага, тут все, что я просила.

– Тогда, спасибо этому дому, попрям к другому! – я прошмыгнула в прихожую и стала торопливо одеваться.

– Да сиди еще, чего ты под дождь-то?

– Спасибо, но я бы уже бы домой бы. И под одеяло и спать все выходные!

– Ну ладно. Пока тогда. Спасибо! – и закрыла за мной дверь.

Спустившись на одну площадку вниз, я полезла в карман, вытащила плеер с вечно спутанными наушниками, распутала их и стала искать музыку, с которой не так уныло будет возвращаться. Нашла что-то веселенькое, чему название не высветилось, и потопала к выходу. Оказавшись на улице, плотнее завязала капюшон и огляделась. Никогда сразу не могу запомнить дорогу куда-либо. Хорошо, что хоть на этот раз запомнила, что с той стороны, откуда я шла, росла очень высокая березка, к нижней ветке которой было привязано три разноцветные ленточки. Веселая музыка в этот момент резко закончилась. Ее сменил трек «Seven» FeverRey в каком-то ремиксовом варианте. Менять не стала – уж к погоде-то эта музыка очень даже подошла. Я направилась к березке. Мокрая сорока трепала разноцветные ленточки, пытаясь, видимо, утащить их в свое гнездо для украшения. Я пялилась на нее, задрав голову, а когда решила взглянуть на дорогу, передо мной стояла женщина в артериально-красном плаще. Последнее, что я услышала – резкий шипяще-лопающий звук, собственный вскрик...

Я видела размытые, похожие на воспоминания, сны. Они были всех возможных оттенков синего и лилового цвета. Они даже вроде как-то звучали, но это стерлось из памяти в первую секунду, после того, как я проснулась...

Мне показалось, что я лежала на чужом диване, под чужим, но мягким и теплым пледом, в не своей квартире и не в своей жизни. Попыталась встать, но голова закружилась, едва оторвавшись от подушки.

Передо мной сидела незнакомая белокурая женщина. В принципе, у меня хорошая память на лица, но ее лица я не помнила и никогда не знала. Знакомым был только еле уловимый запах ее духов. Запах из какой-то прошлой жизни, вот только название духов как-то болезненно не вспоминалось. Я довольно резко села, потому что мне стало не то, чтобы не по себе, а как-то дико и страшно.

– Вы кто? – спросила я.

Она улыбнулась, словно я шутку какую сказала.

– Что произошло? – задала я еще один вопрос.

– Тебе стало плохо на улице. Так что дома ты сразу уснула.

– А с чего это мне вдруг стало плохо на улице???

– Всякое может быть. Тебе надо обратиться в больницу, может, удар по голове был сильнее, чем ты думаешь?

– Какой еще удар?

– Ну, при падении в троллейбусе.

– А с чего ты взяла, что я головой там ударялась?

– Ни с чего. Логично, что ты рукой прикрывалась, и удар на нее пришелся, но просто это шок... так бывает, что не сразу реакция наступает.

Она смотрела на меня так спокойно, с этакой полуулыбкой Будды, что мне сделалось, еще страшнее.

В кухне засвистел чайник.

– Тебе нужно попить чай, – улыбнулась она, и ушла.

Я вряд ли бы кого пустила в дом, даже если ему плохо, даже если мне плохо... Для таких дел есть скорая помощь. Я чувствовала себя похищенной. Чего ей от меня надо? Я проверила свой телефон – с него никто не звонил и баланс не изменился. Порылась в сумке на момент наличия всех вещей и кошелек с деньгами – все было на месте. Доброта меня всегда пугает – особенно по отношению ко мне. Она вызывает недоверие, ступор психологический. Не знаю почему. Ощущение себя должным, и чувство вины оттого, что не знаешь, чем ответить. Бескорыстие очень сложно принять. Все равно чувствуешь себя за него должным.

В этот момент я умудрилась словить еще более колючее чувство вины, потому что заметила, что она стоит в дверном проеме и наблюдает за тем, как я, как базарная бабка, шмонаю свою сумку с подозрительным видом.

– Идем, – сказала она.

Я пошла за ней на кухню. Меня охватило смятение. Я

ощутила себя какой-то тяжелой и неуклюжей. Вдруг стало стыдно за свою одежду – джинсы для непонятного пола и простые хэбэшные носки желтоватого цвета, рубашка у которой, казалось, был поглажен только воротник, потому что ее все равно из-под джемпера не видно. Прическа – вариация на тему «я у мамы дурочка, вышла погулять, забыла, где живу». А вот она напоминала куклу в своем смешном платье.... Сев с ней за стол, я заметила, что у нее на платье кружевные белые манжетки и воротничок. А у меня неровные ногти, один вообще сломан. И на них остатки бесцветного лака. Ладно, хоть бесцветного – не так в глаза бросается. Хотя нет... бликует ошметками. Я – квашня.

– Тебе нужно молоко? – спросила она.

– Нет....

– Тебе нехорошо?

Конечно, мне нехорошо. На меня накатила подозрительный приступ неуверенности в себе. Обычно он у меня начинается только в те невообразимо редкие моменты, когда я вдруг оказываюсь рядом с красивым мужчиной. Красивые мужчины всегда так аккуратны в отношении к своему внешнему виду. И вот оказываюсь я такая квашня рядом и все.... сердце разбито, а он такой славный и милый даже на одну ночь мне не достанется.... Не думала, что испытаю это ощущение рядом с женщиной.

– Да нормально все.

Она очень внимательно посмотрела на меня поверх своей

чайной чашки.

– Да?... Что ж, это можно понять, – сказала она, и, хоть я этого и не могла увидеть за чашкой, улыбнулась.

Чувство неловкости смешалось с жутким чувством нетерпения и желания, чтобы она скорее ушла, а я забыла все это к чертям. Меня трясло от того, что со мной происходит какая-то незапланированная хрень, и незнакомый человек, который, вроде как, и помог мне и вызвал сильнейший удушающий комплекс неполноценности, несмотря на то, что был женщиной, раздражал меня и вызывал внутреннюю панику.

Хотя, если мыслить логически, то пора бы и волшебное слово сказать....

– Спасибо, – сказала я.

– Ольга.

– Что? – не поняла я.

– Меня зовут Ольга.

– А.... я.... а меня...

– Я знаю, – улыбнулась она, а потом вдруг встала и ушла.

Я перевела дух, встряхнула головой и прошла на кухню, чисто машинально посмотрела в окно и увидела, что она все еще стоит у меня во дворе и смотрит прямо в мое окно. Порыв отпрянуть от окна в ту же секунду я поборол невероятным усилием воли. А она мне помахала рукой и пропала. В ответ я тоже вяло воздела руку и беспомощно опустилась на кухонный табурет. Какая-то Ольга. Откуда-то знает, как меня зовут....

Полутень, полуженщина в красном,
Полулик, обернувшийся сном...

Я вдруг вспомнила, что это были за духи...
«ArmandBasi«In Red».

Резкий писклявый звонок во входную дверь заставил меня взвиться вверх от неожиданности. Тысячу лет в него никто не звонил, в этот долбаный звонок!..

– Привет! Дрыхнешь что ли? А я звоню-звоню, – с порога начал брат.

– Куда ты звонишь? У меня ни одного номера на телефоне?

– Тьфу ты... Я тебе на старый наяриваю! Еще думаю – чего это ты вне зоны доступа, договаривались же!

«О чем это мы договаривались?..»

– Короче, глазей в окно, вон она стоит, – и принялся есть какую-то булку, найденную почему-то в холодильнике, предварительно, правда, макнув ее во что-то тоже там находившееся.

– Кто? – я честно смотрела в окно и никак не могла сообщить, что вообще я должна была видеть.

– Кхм!.. Машина.

«Тьфу ты!..»

Небо распогодилось, и солнечные предвечерние лучи сделали красно-запекшимся мой фиолетовый Solaris.

– Так что катайся, – услышала я голос брата. – А через три часа общий сбор у меня.

– Чего это?

– Да проснись ты! – рассмеялся он. – Я свою собственную обмываю ж!!!

– Ух ты! А какую взял?

– Увидишь. До вечера!

....ПОНЕДЕЛЬНИК

С утра голова была подобна назойливой мухе: гудела – не отмахнуться. Бурное застолье в субботу. Похмельное сонное воскресенье. Такое скучное и сонное, что вечером захотелось ну хоть бы один бокальчик красного или белого.... В итоге – бутылка вина в один рот. Но ничего. К обеду выветрится.

А в обеденный перерыв я решила сходить в кафе. Не могла дождаться заветного положения стрелок на настенных часах – так невыносимо хотелось есть.

В кафе я забила в один из закутков с узкими сиденьями вдоль перегородок и столиком посередине. Заказала кофе, второе из бизнес-ланча и сладкое пирожное. Очень хотелось сладкого.

А во время сладкого появилась Ольга.

– Привет, – весело сказала она.

– Привет.

– Питаешься?

– Нет, болты молотком в стол вколачиваю.

Она на секунду задержала на мне взгляд.

– Шутка юмора?

– Не-е-е, – жуя пирожное, протянула я. – Это, определенно, драма.

– Как пироженка?

– Медовая оказалась. Ненавижу медовые пироженки.

– Чего такая добрая?

– Перманентное похмелье. Сижу и все ненавижу.

– Да не так уж много выпила... да и обед уже, все должно

было выветриться.

– Не выветривается и мне как-то беспокойно.

Ольга улыбнулась.

– Рада, что ты в порядке.

– Я не в порядке. У меня похмелье, и я общаюсь с мало-

знакомыми гражданками.

– И кто это тебе особо незнаком? – удивилась она.

– Ты.

– Я?!!

– Да я тут подумала... Хотя, может, я одичала немного....

Ольга смотрела на меня весьма ошарашено.

– То есть, ты меня не помнишь? – спросила она.

– В смысле? Мы познакомились в субботу, ты помогла мне... с этого момента я тебя отлично и помню.

Она стала медленно водить головой из стороны в сторону, не отрывая от меня взгляда и будто не веря своим ушам.

– А что? – головная боль все же нашла способ дать о себе знать.

– Ты меня не помнишь, – подытожила она, прекратив вертеть головой....

Я много раз замечала, чем с большим нетерпением ты ждешь выходных, придумывая различные планы их проведения и предвкушая полноценный отдых, тем быстрее они пролетают, ни один план не реализовывается, а непосредственный отдых вдруг начинается за 20 минут до полуночи в воскресенье. Как начинается, так и кончается, естественно. Не понимаю, почему так происходит, но происходит это всегда и довольно давно. Где-то я прочла, что так получается, потому что я уже предвкушая, растрачиваю ресурс будущего, а когда оно наступает, я просто не могу его жить, оно уже прожито и пролетает мимо меня легким таким сквознячком – вроде и не дует, а что-то внутри подтачивается.

Наступивший понедельник ничего не изменил в моем мироощущении: с утра было похмелье, а после обеда хотелось спать, и все вокруг было скучно. В кабинете было холодно,

что определенно настраивало на депрессивный лад и предпростудное состояние.

В довершение всего у меня сломался компьютер. Полетела сеть, а значит, я обездвижена, обесточена и вообще ни к чему не имею доступа, а как всегда в такой момент что-то срочно «горит» для выполнения.

Пошла вниз в техотдел.

На этаже было холодно и пусто. Блестел свежепомытый пол в фойе. Кабинет системных администраторов был закрыт, что в принципе, не странно, просто надо определить в каком направлении ушло курить это сообщество – на крыльцо или в туалетную курилку. Я направилась в сторону центра коридора в фойе, чтоб сначала осмотреть крыльцо.

– Максима ищите? – застучали у меня чьи-то каблуки за спиной.

– Да, – ответила я, повернувшись на 180 градусов, но обладательница каблуков уже успела оказаться впереди меня, то есть уже позади – опять за моей спиной, так что я даже не узнала кто это.

– Посмотрите на крыльце, покурить, наверное, вышел.

Глупо повернувшись еще на 180 градусов, теперь уже чтобы сказать «спасибо», я никого уже не увидела, женщина успела скрыться за одной из многочисленных дверей.

Я направилась к центральному выходу. Максим был там. Он вроде как с кем-то разговаривал, только мне было не видно. Потом вдруг я заметила красное пятно, ярко-красный

уголок... Ольга?! Да нет. Померещилось. Просто это край рекламного стенда. А Максим курил и, улыбаясь чему-то до ушей, болтал по телефону.

Взяв себя в руки, (или, может, наоборот, резко выбросив?) я вышла на крыльцо. Поздоровалась. Коротко сказала, что мне нужно. Он, не снимая улыбки, кивнул, сказал что-то вроде «уже побежал» и, кажется, назвал меня по имени. И действительно убежал.

Я глубже вдохнула сентябрьский прохладный воздух. Ольга мерещится... Ну еще бы! напугала меня. Не помню я ее... Конечно, не помню – мы никогда не были знакомы. Путает. Или я старею? Да ну ее... В полном душевном опустошении я поднялась к себе в кабинет, где на моем месте сидел, деловито двигая мышью, Максим.

– Чего-то ты потерялась, – услышала я от него.

«Я??? Это с каких пор мы на ты?». Хотя вряд ли он услышал мой мысленный вопрос.

Он уступил мне место. Я села. Открыла, было, рот для «спасибо», но он перебил меня, повиснув надо мной и глядя в экран. Я оказалась между двух его медвежьих рук, на какую-то секунду уловила еле ощутимый запах недавно выстиранной и выглаженной ткани. «Наверняка мамка еще облизывает...».

– Вот, смотри, сейчас покажу, как сделать, если повторится, – почувствовала я его голос виском.

Показал, как исправить какую-то системную ошибку. На-

до всего лишь восстановить какой-то файл... Потом вместо «не за что» я услышала «если-что-зиви»...

...ВТОРНИК

Я шла с работы, поливаемая мелко морозящим дождичком и обдуваемая всеми мыслимыми ветрами сразу. Какое-то время, выйдя из общественного транспорта, я зажималась, пыталась использовать зонт, который тут же вывернуло наизнанку. Ближе к дому я это все проделывать замучилась и просто расслабилась – выпрямилась и пошла прямо по лужам.

Красный плащик Ольги заставил встать меня как вкопанную прямо посередине одной из луж. Она словно поджидала меня. Стояла, скрестив руки на груди и опершись на машину. МОЮ машину.

– Привет.

– Привет.

– Ты чего у нас, подружка менингита?

– В плане?

– По лужам ходишь, мокнешь как курица. Не июль месяц. Да и в июле я б так делать не советовала.

Порыв ветра заставил меня сделать шаг в сторону, отчего мой ботинок тут же скрылся под темной водой. Это вывело меня из ступора. Я резко рванула в сторону дома, бросив через плечо:

– У меня есть какой-то выбор?

– А машина тебе на что? – услышала я ее голос.

– Не умею.

Что она сказала мне на это я даже и не пыталась расслышать. Не умею. Не помню. При царе Горохе дело было. А потом братишке отдала – ему было действительно надо. Что мне с ней сейчас делать ума не приложу...

Тоска какая-то от этого размышления навалилась на меня. Стало грустно так, что мокрый зябкий холод растушевался, ушел на второй план в сознании. Я замешкалась у двери подъезда в попытке вытащить ключи из промокшего и липнущего к рукам кармана. Ольга стояла в метре от меня, кутаясь в плащик, наблюдая за моими действиями.

– Чай с медом попьем? – услышала я сама себя.

– С коньяком, – улыбнулась она, оттопырив карман плащика, из которого виднелось горлышко фляжки.

Какое-то время мы действительно портили коньяк растворимым кофе. Чай решили на потом оставить. Но обоим казалось, что холод осени никак нас не отпустит без подарка в виде простуды. Решили коньяк так пить. В конце концов, давно у меня подруг не было, а тут ... как-то так.

– А сама ты умеешь водить? – вдруг спросила я.

– Умею, конечно, – и опять изучающий взгляд в мою сто-

рону. -А что?

- Да так. Тяжкое это дело, по мне как.

- Нормальное, - рассмеялась она. - Главное, чтобы учитель был хороший.

- А тебя кто учил?

- У меня был мужчина, которого я очень сильно любила...

Она замолчала на некоторое время, потом забралась на подоконник и, глядя в окно, продолжила:

- Он учил меня машину водить. Только это очень плохая идея, если тебя учит человек, в которого ты без памяти влюблена, - Ольга коротко хихикнула. - Потому что ты никак не можешь собраться в кучу, ты только о нем думаешь, на него смотришь.

- Но научил же, - зевнула я.

- Научил. Я жестоко тупила, да и вообще не относилась к этому серьезно. Важнее было... ну, понимаешь... он был очень занят, так что обучение меня вождению было только поводом, чтобы побыть вместе какое-то время. Мне это было важно.

Ольга спрыгнула с подоконника, села за стол.

- Ясно. Но как-то же ты обучилась, водишь.

- Он перепугал меня до смерти.

- Пустым мешком из-за угла?

- Нет. Сказал, что у него сердце прихватило... И мне надо было его довести до города.

- Довезла?

– Пулей... Когда подъехали к городу, он вдруг резко окле-
мался и сказал что-то типа: «молодец – умеешь».

– А ты?

– Что я? Обиделась, хлопнула дверцей и пошла пешком.

– Представляю картину.

– Он меня даже догнать потом пытался, звонил, а я топала
тропинками и дворами, чуть ли не в голос рыдая.

Я расхохоталась, представив себе это душераздирающее
зрелище. Ольга только улыбнулась. Отхлебнула кофе. Потом
сложила руки на столе, положила на них голову и, мечтатель-
но глядя на кухонный абажур, тихо сказала:

– Он потом попросил прощения... сладко-сладко... дол-
го-долго...

– А что за мужик? И почему был?

– Мы встретились на новогоднем корпоративе, Он был с
женой. А на танец пригласил меня. Можно сказать, что так
мы и познакомились.

– И он был тобою так очарован, что прямо на глазах у
жены начался ваш роман?

– Нет. Так мы познакомились, а встретились много позже.
Мы работали в одной системе, так что где-то через пару ме-
сяцев, на одном из совместных собраний, мы снова встрети-
лись. Собрание наше затянулось до вечера, и он подвез меня
до дома. Просто подвез. Вроде как вежливость. Через день
так совпало, что именно меня отправили к нему в офис для
согласования технического сопровождения одного проекта.

Согласовали быстро. Он предложил мне кофе. Мы пили кофе. Потом кофе с коньяком. Потом коньяк.

– Ну, все ясно с вами, – рассмеялась я. – Старый добрый, служебный...

– А то! Неужели ты не помнишь?

– Это-то я с какой балды должна помнить?!

Ольга пожала плечами: «Ну, мало ли?».

– И машину не помнишь?

– Странно поставленный вопрос.

Она хихикнула.

– Покатаемся завтра вечером? – спросила она.

... déjà vu

Рабочий день прошел как мутный сбивчивый сон ни о чем. Мертвая зона – когда работы очень много и срочно, а делать ее не из чего. И денег с собой ни гроша. И обед с собой толком не взяла. Одно радовало – вышло солнышко и просушило с ветерочком вчерашние лужи. Деревья засверкали разноцветными листьями, и дышалось так славно.

Возле моей машины стояла Ольга.

– Не проходим мимо! Идем кататься!!!

– Оля, поимей совесть! Во мне с утра только две груши-перделки, я хочу есть и спать от усталости.

Ольга расхохоталась и стала смешно толкать меня в сторону подъезда.

– Хватаем деньги и ключи, топаем в магазин, покупаем «лисичкин хлеб» и едем за город.

– Нафиг?!!

– Перекусишь на природе. У нас мало времени – скоро ж темнеть начнет, а навыки надо восстанавливать засветло.

На «лисичкин хлеб» мы взяли две копченые куриные ноги и булку горячего хлеба.

За руль села Ольга. Сказала: «Ух!». Причесала пальцами светлые волосы, потом потеряла ладошки и вполне уверенно тронулась с места. Поклевав машиной на передачах, через какое-то время выдохнула и, весело дав газу, покатила в сторону объездной дороги. Покатала меня по окраине, потом мы вышли на трассу, потом на какую-то с вполне приемлемым и сухим покрытием дорогу, примыкавшую к трассе. Потом на небольшую проселочную дорогу... Она искренне веселилась, а я, выпучив глаза, вжималась в кресло пассажирского сиденья.

– Блин, Оля!!!

– Чегось?

– Вчера так лило невероятно, а мы по полям Родины ездим, встрянем же.

– Да брось! Сухо же. Весь дождь над городом лил. Аграриям на зависть.

Она остановила машину.

– Теперь ты.

У меня как-то сразу ощутимо взмокла спина.

– Ну нафиг...

– Давай-давай!!!

Почему я начала вертеть ключ зажигания в противоположную сторону, мне самой непонятно. Когда машина все же завелась, холодный пот выступил еще и на лбу и медленно щекочаще потек по виску к щеке.

– Сцепление отпускаяй.

Я отпустила. Машина качнулась и заглохла.

– Отпускай, а не бросай как в пропасть.

Стала медленно и тягуче отпускать до боли в ноге. Но машина качнулась, гугукнула и снова заглохла.

– Я медленно! – стала оправдываться я.

– Ну с ручника-то надо снимать. У тебя вообще амнезия что ли?!

– Не ори на меня мне и так страшно.

– Чего тут страшного-то?

– Не знаю.

Через какое-то время я, наконец, собрала в кучу информацию о том, как сдвинуть автомобиль с места. Машина тронулась и поехала. Спидометр показывал 20 км/ч, а в лобовое стекло было видно, как с невероятной скоростью на меня бегут какие-то кусты.

– А-а-а-а!!!

– Поворачивай, балда! – и ржет.

Но окрик сделал свое дело, и я повернула руль. И навстречу мне понеслись еще какие-то кусты, правда, они были

дальше... В итоге, я покаталась по кругу, смертельно устала и сказала, что на первый раз очень даже хватит.

– Ну так останавливайся.

– КАК?!!

– ТОРМОЗИ!

Ну, затормозила. Краем глаза успела заметить, как Ольга очень быстро маятником пролетела по салону. Вперед-назад.

– Балда.

Но это она как-то беззлобно. И тишина. Сидели обе смотрели вперед. Вид открывался пречудесный. Где-то сзади садилось солнце, окрашивая еще необлетевший лес всеми оттенками красного, оранжевого и желтого. Как красиво...

– Ладно. Выйдем поразмяться и пописать.

– Ну Оля-я-а!

Мы прогулялись по поляне, за кустами обнаружили небольшую речушку, обмелевшую и заросшую. Посидели на ее берегу и поели «лисичкин хлеб».

Вдруг Ольга поперхнулась.

– Тебе эти копченые ноги на вкус как? – спросила она.

– Нормально. В-охотку и не такое съешь.

– А мне чего-то поплохело, – она схватилась за живот.

Ее лицо было бледным и испуганным. Ее вырвало. И вроде как с кровью, или померещилось мне в начинающихся сумерках.

– Так... надо до города ехать, – прошептала она.

– Может, элементарно «скорую» вызвать, Оль?

– Которую? Мы не на территории города, а районные еще и не поедут, я ж городская, сама знаешь.

– Я мало чего знаю. Не может же один случай повторяться вечно и со всеми.

– Просто надо доехать и все.

– Оль... Ты не сможешь вести машину в таком состоянии.

– Я и не собираюсь. Ее поведешь ты.

У меня в горле пересохло.

– Я не умею водить.

– Делов-то... – пробормотала она, скорчившись от боли, и пошла в сторону машины.

К тянущему чувству в животе от вида чужой боли еще и под ложечкой засосало. Черт, никогда не понимала, почему именно ложечка?! Как-то по-другому это нельзя было назвать? Я почти бегом двинулась за Ольгой. Она уже села на пассажирское сиденье и, прикрыв глаза, ждала меня. Руки у меня задрожали, и, с трудом справившись с собой, я села за руль.

– Что делать? – сорвавшимся голосом спросила я.

– Заводи.

И молчит. Блин. А я вот реально не помню как!.. Ладно... Еле-еле собравшись мыслями в кучу, я нащупала правой рукой ключ зажигания. В конце концов, делала же я как-то это раньше. Повернула ключ и машина завелась.

– Теперь?

– Сцепление нажимай до упора, переключай на первую

передачу... и ручник сними.

– Ты в курсе, что у меня мозг сейчас треснет?!!

– Рычаг переключения к себе и вперед. Ручник – вниз. Делай.

Сделала.

– Очень медленно отпуская сцепление, медленно и плавно...

Машина сдвинулась с места. Это событие вызвало какой-то дальний ураган внутри меня, и ступор в районе мозга.

– Руль направо и газ!!! – резкий окрик порвал в клочья переживание моих ощущений и прочувствования складывающейся ситуации.

Руль направо. А вот газ я нажала сперепугу почти до упора. Машина взревела как реактивный самолет.

– Полегче... слегка жми... балансируй – сцепление отпускаешь потихонечку и также потихонечку газу даешь. И вырुливай давай на дорогу.

– И семечек пожарить?

– Что? – она открыла глаза.

– Ничего... – сжав зубы, я попыталась делать одновременно ту кучу действий, которые она мне проговорила. Мой мозг привык, что тело мое находится в двух основных позах: «поза тираннозавра» (это когда глаза уперты в экран компьютера, а ручки колотят по клавишам клавиатуры, а толстая устойчивая крепкая жопа надежно покоится на офисном стуле) и поза «лежачий камень» (тут уж пояснения не

требуются). Так вот теперь этот мой мозг ломанулся в захламленную и запыленную кладовку моей памяти в поисках инструкции о том, как вообще управлять мышцами моего организма и что делать в экстренных непонятных ситуациях. На секунду всплыло, что во всех непонятных ситуациях надо лечь спать... Тем временем на дорогу я таки вырулила, правда мотало меня по ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.